

Комитет образования и науки администрации г. Новокузнецка

Военно-исторический конкурс «Гордость Отечества»

Секция «Новокузнецк – 400»

ТЕМА

Трудовой подвиг Кузнецкстроя

Автор:

Державская Диана
МБОУ «СОШ № 12», 8А

Руководитель:

Прожинова В.В.,
учитель истории,
руководитель народного музея
«Память» МБОУ «СОШ № 12»

Новокузнецк – 2018

Содержание

Введение

1. Подготовка к строительству и его начало
2. Трудовые ресурсы Кузнецкстроя
  - 2.1. Способы формирования рабочих кадров
  - 2.2. Иностранцы специалисты на Кузнецкой стройке
3. Молодёжь
  - 3.1. Бытовые проблемы Кузнецкстроя
  - 3.2. Трудовой подвиг строителей Кузнецкстроя

Введение

Городу Новокузнецку в 2018 году исполнится 400 лет. В связи с этим растёт интерес к истории города, особенно к важным событиям, которые изменили жизнь горожан и определили судьбу города. Таким событием было строительство Кузнецкого металлургического комбината в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. Именно этот период мы выбрали для нашего исследования.

А началось всё со слов В. В. Маяковского: «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвесть, когда такие люди в стране советской есть». Эти слова совсем недавно появились на крышах домов на привокзальной площади Новокузнецка. Их видит каждый, кто приезжает в наш город. Мы подумали: «Почему именно эти слова стали символом города? Какие «такие» люди вызвали восхищение поэта?

Прочитав его стихотворение «Рассказ о Кузнецкстрое и людях Кузнецка», мы поняли, что речь идет о кузнецкстроевцах – первых строителях Новокузнецка и металлургического комбината, о тяжёлых условиях их жизни и их трудовом героизме. Нам стало интересно, действительно ли было так трудно строить завод и новый город? Какие трудности встретились на пути первых строителей? Кто они – люди, преодолевшие все трудности? Что давало им силы и помогло это сделать? Можем ли мы называть их труд героическим? Эти и другие вопросы показались нам очень важными. Ведь ответы на них позволят нам гордиться своими земляками.

На уроках истории мы XX век ещё не изучали, поэтому своё исследование начали со знакомства с историей страны и событиями этого периода. Из истории России мы узнали, что конец 20-х и 30-е годы называли периодом индустриализации и началом создания величия и могущества Советского Союза. Первые шаги по индустриализации и её основные цели были определены в 1925 году. В мае 1929 года был утверждён первый пятилетний план экономического и социального развития СССР. Все поставленные задачи этого плана выполнить не удалось, но уже тогда вступили в строй многие важные промышленные объекты, в том числе и Кузнецкий металлургический комбинат, со строительства которого и начинался наш город. С каждым годом страна развивалась, осваивая новые отрасли промышленности, делая успехи в машиностроении, совершая гигантские рывки в развитии и превращаясь из аграрной страны в мощную индустриальную державу, экономически независимую от других стран. Этот период представился нам периодом вдохновенного самоотверженного труда и больших надежд на прекрасное будущее.

Цель нашего исследования – на основе воспоминаний ветеранов-кузнецкстроевцев показать трудовой героизм наших земляков на строительстве Кузнецкого металлургического комбината.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- опираясь на воспоминания строителей КМК, описать условия жизни и труда и проблемы, возникавшие в начале строительства;

- рассмотреть пути формирования кадрового состава Кузнецкстроя и роль иностранных специалистов;

- подобрать факты, свидетельствующие или опровергающие положение о героическом самоотверженном труде кузнецкстроевцев.

Объектом исследования является стройка первой пятилетки – Кузнецкстрой.

Предметом – условия строительства и труд участников стройки.

Результаты нашей работы можно использовать для создания экскурсии и подготовки классных часов.

1. Подготовка к строительству и его начало.

Весной 1921 года был разработан и утверждён Урало-Кузнецкий проект по созданию металлургических комплексов на Урале и в Кузнецком бассейне. В 1925 году началась подготовка к строительству металлургического завода-комбината (в период подготовки к строительству его называли Тельбесским заводом).

Однако не все восторженно встретили решение о строительстве металлургического комбината в Кузбассе. Во-первых, группа специалистов Донбасского бассейна считала, что Советскому Союзу необходимо укреплять и развивать Южный металлургический комплекс. А в самом Кузбассе делали ставку на сельское хозяйство и считали, что Кузнецкий округ должен стать животноводческим. В отчёте о работе Кузнецкого райкома ВКП(б) за период с 1 октября по 1 января 1926 года было написано: «Кузнецкий район по преимуществу чисто сельскохозяйственный, главная отрасль – хлебопашество, скотоводство и пчеловодство». [13].

Проект строительства разрабатывала американская фирма «Фрейн». В мае 1927 года в процессе разработки проекта возникли споры о мощности будущего завода. Разработчики проекта утверждали, что в условиях Сибири больших доменных печей строить нельзя, и предложили использовать небольшие предприятия, использующие маломеханизированное дешёвое немецкое оборудование.

После обсуждений и споров в июле 1928 года решено было ориентироваться на крупные агрегаты и высокомеханизированный производственный процесс. Однако в 1928 году работы по строительству завода не начались. Причиной этого стали результаты геологических изысканий, которые показали, что Тельбесское месторождение железной руды значительно меньше, чем предполагалось.

Однако и эту проблему удалось преодолеть: было решено привозить железную руду из Магнитогорска, а взамен отправлять уголь, для строящегося там металлургического комбината. В связи с этим решением отпала необходимость приближать завод к Тельбесскому месторождению. Для строительства была выбрана другая площадка на левом берегу реки Томи.

В 1927 году на месте будущей строительной площадки была равнина, покрыта высокой травой и кустарником. На краю площадки располагались пашни крестьян

ближайших деревень. Здесь же находилось несколько маленьких деревушек и пристанционный посёлок со станцией железной дороги, которая начала работать в 1926 году. В районе строительной площадки протекала река Аба. После половодья вся округа превращалась в заболоченную местность с тучами малярийных комаров. Чтобы начать строительство, нужно было спрямить извилистое русло реки Абы.

На месте современного Пионерского проспекта, вдоль берега реки, тянулось село Бессоново. А сразу за селом начинались бесчисленные болота и озёра. За нынешним «Коммунаром» они были почти непроходимыми: там лежала согра – болото, заросшее густым кустарником. Жители Бессонова заготавливали там мох, которым утепляли дома. Здесь, среди болот и озёр, люди выращивали хлеб, рыбачили в Абе. Рыбы там было много: за час, по словам старожилов, можно было по большому ведру рыбы наловить, попадались щуки килограмма по два, а то и более. Район современных улицы Орджоникидзе и проспекта Строителей до реки Абы назывался Нижней колонией.

Один из первых строителей, Петр Игнатьевич Иванов, вспоминает: «Вместо вокзала – вагон, вместо дороги на Нижнюю колонию – тропинка, на правом берегу Томи – Кузнецк, старый город. Вдоль дороги от Кузнецка до места, где сейчас Коммунар – мелкий кустарник. По левому берегу Томи – лес. Кругом – болота и озёра. Весной в половодье заливалась водой вся территория вплоть до Коммунара. Мне самому приходилось доплывать до кинотеатра на лодке». [8].

Мурашко Ф. В. отмечает неприветливость местных жителей: «Местные жители принимали нас не радостно, грозили, ругали нас за то, что мы якобы приехали испортить им все их выпасы, на которые они пасли коров, овец, лошадей, а болота и другие водоёмы использовали для гусей, уток и рыбы». [12].

В конце апреля 1929 года управление по строительству получило официальное название Кузнецкстрой.

С 1930 года начальником Кузнецкстроя был Сергей Миронович Франкфурт. Экономист по образованию он владел многими иностранными языками, был человеком с большим кругозором и эрудицией. Имел богатый опыт руководящей работы, хорошо разбирался в людях, умел подчинить их своей воле, мог мобилизовать людей на решение поставленных задач. Обладал огромной работоспособностью, постоянно опирался на массы и общественность.

Главным инженером Кузнецкстроя был Иван Павлович Бардин. Это был один из грамотных инженеров старой школы, много лет проработавший в Америке. Он не любил много разговаривать. Много работал с инженерно-техническими кадрами и особенно с молодыми специалистами. Учил своих подчиненных быть внимательным к рабочим, ценить их самоотверженность и героизм.

С 1931 года городскую партийную организацию возглавил Рафаэль Н. Хитаров. Он обладал многими качествами, ценными для партийного руководителя. Умел быстро находить правильные решения в самой сложной обстановке. В трудных

обстоятельствах был смел и решителен. Его работоспособность удивляла всех. Это был человек огромной энергии, прекрасной организатор, обладавший высоким даром оратора.

2. Трудовые ресурсы Кузнецкстроя

2.1. Способы формирования рабочих кадров Кузнецкстроя

Из всех очередных проблем, едва ли не самой сложной была проблема кадров. Прежде всего, необходимо было сформировать управленческий аппарат из высококвалифицированных специалистов. Специалистов по строительству металлургических заводов не было, поэтому специалисты других профессий – металлурги и механики, электрики и путейцы, горняки и архитекторы – сначала становились строителями. Для их приглашения были разосланы письма на заводы и стройки. Получившие приглашения нередко сообщали адреса знакомых специалистов с других предприятий.

Широко использовался также и метод индивидуального приглашения специалистов. Главный инженер строительства Иван Павлович Бардин съездил в свое родное село на завод имени Дзержинского и договорился со специалистами, которых лично знал по совместной работе. Охотно принимали на работу и студентов старших курсов технических вузов.

К началу 1930-го года удалось практически полностью сформировать управленческий аппарат, в котором опытные кадры из старых промышленных районов удачно сочетались с молодыми специалистами, только что окончившими учебные заведения.

Осенью 1927 года начался набор строительных рабочих на заводскую площадку. К июлю 1929 года, в самый разгар строительного сезона, стал ощущаться недостаток рабочих рук. Квалифицированные рабочие были уже заняты на других стройках, где работы начались раньше, чем в Кузнецке. К тому же взятый темп работ требовал столь значительного количества рабочих, какое не было предусмотрено никакими планами.

Подобное положение с кадрами наблюдалось на всех новостройках первой пятилетки, потому в стране была установлена очередность снабжения строек рабочей силой. Кузнецкстрой был отнесён к строительствам, которые снабжались вне очереди.

Для пополнения стройки трудовыми кадрами при управлении Кузнецкстроя был создан вербовочный аппарат. Вербовщики поехали по городам и сёлам, они рассказывали в трудовых коллективах о Кузнецкстрое, предлагая приехать на стройку. Эти меры дали свои плоды. Если на 1 мая 1929 года на площадке насчитывалось 445 рабочих, то в сентябре их было уже 4100, а в сентябре 1930 года – 14925 человек. [23].

Кроме вербовки, применялись и такие формы оргнабора, как производственные командировки, партийные, профсоюзные и комсомольские мобилизации. Специфической формой привлечения рабочей силы были направления на трудовое перевоспитание бывших кулаков и представителей других нетрудовых элементов.

Наиболее массовой формой пополнения кадров являлся вольный наём или «самотёк» – прибытие нуждающихся в работе лиц к месту найма по собственной инициативе. Весть о строительстве в Кузбассе гиганта металлургии быстро распространилась по районам Сибири и вызвала живой интерес у значительной части населения. Многие крестьяне и горожане стали самостоятельно прибывать на строительство.

Вот как вспоминал об этом начальник строительства С.М. Франкфурт: «Рабочий состав также начал резко изменяться. Вначале преобладали сезонники, объездившие со своим топором всю Россию, некогда строившие в Сибири церкви и тюрьмы. Потом стали прибывать новые люди – сибиряки, большей частью молодёжь. Многие из них, отправляясь на Кузнецкстрой, впервые садились в поезд. В первые дни они ходили по стройке ошарашенные, пугаясь треска и шума механизмов, робко озираясь по сторонам и убегая от автомобилей. Но это продолжалось недолго. Тысячи славгородцев, барнаульцев, барабинцев – люди крепкие, кряжистые, смекалистые – скоро свыкались с работой. Землекоп-чернорабочий через два месяца становился каменщиком, плотником, арматурщиком, бетонщиком». [16].

По мере разворота работ стройка всё острее испытывала нужду в рабочих более высокой квалификации – каменщиках, арматурщиках, бетонщиках, шоферах. Недостаток квалифицированных строителей заставил срочно заняться подготовкой рабочих дефицитных профессий. Было решено организовать сеть курсов для повышения квалификации рабочих и технического персонала. К январю 1930 года на курсах арматурщиков, каменщиков и бетонщиков обучалось 160 человек, а на курсах мотористов – 40. На базе Гурьевского завода были организованы курсы для подготовки котельщиков, монтажников и каменщиков-огнеупорщиков. [23].

Однако, несмотря на все принимаемые меры, к началу строительного сезона 1930 года положение с кадрами оставалось тяжёлым. Не хватало даже рабочих массовых профессий – коновозчиков, грабарей.

Грабари, те же землекопы, но располагавшие собственными орудиями труда – лошадью и двухколёсной повозкой – грабаркой, которая представляла собой грубо сколоченный ящик, укрепленный на оси с двумя колёсами. Грабари приезжали из деревень целыми семьями и работали тоже всей семьёй. В июле 1929 года на Кузнецкстрое работало около 400 грабарей, весной 1930 года их было до полутора тысяч. [23].

Иногда грабарей использовали и для других работ, например для перевозки гравия. В основном же транспортирование грузов на площадке осуществлялось с

помощью коновозчиков – это была такая же массовая профессия, как землекопы и плотники. Их вербовали из числа крестьян-сезонников, потому что своих рабочих лошадей Кузнецкстрой вначале не имел. Часть сибирских крестьян шла на Кузнецкстрой, чтобы заработать денег для своего хозяйства, другая часть, не желая поступать в колхозы, уходила на производство, навсегда покидая деревню.

Какие люди приезжали на Кузнецкстрой? Что вело их на нелёгкую сибирскую стройку?

Ответ на эти вопросы даёт в своих воспоминаниях И.П. Бардин: «Кузбасс поднимался, как на дрожжах. Все поезда были переполнены рабочими. Люди ехали в новый Клондайк – Кузнецк. Велись самые фантастические разговоры о хорошей жизни, о больших заработках, уготованных едущим в Кузнецк. Ехали завербованные, но преобладал «самотёк». Ехали сезонники и мастеровые, люди из центральных районов Союза и сибиряки, ехали бедняки и люди, боявшиеся раскулачивания и поэтому заблаговременно покидавшие деревню. Ехали в одиночку и с семьями – с ребятишками, с кучами домашнего скарба. В вагонах говор, писк, крик. Переселение народов! Кто только ни предлагал нам свои услуги: фантазёры, романтики, рвачи, пылкие юноши и отчаянные старики. Одних увлекала романтическая новизна, героика, слава пионеров, желание проторить новые пути, других – просто грубая жажда наживы. Нам же нужны были люди самоотверженные, смелые, готовые пойти на любые житейские лишения, дисциплинированные и упорные в стремлении преодолеть особенности суровой сибирской природы. И прежде всего, нужны были квалифицированные строители». [1].

На кузнецком строительстве работают люди двадцати трёх национальностей. На площадку отовсюду съехались и сошлись русские, украинцы, казахи, шорцы, татары, белорусы, американцы, немцы, буряты, англичане, эстонцы, греки, латыши, телеуты, грузины, евреи, таджики, чуваша, армяне, итальянцы, цыгане, китайцы, мордвины. Разные культуры, разные навыки и умения впряглись в одно огромное дело создания передового металлургического завода, самого крупного и совершенного на азиатском материке. [19].

2.2. Иностранцы-специалисты на Кузнецкой стройке

Говоря о строителях Кузнецкстрой, мы не можем обойти вниманием иностранных рабочих. О том, что на стройке были иностранные специалисты, упоминается почти в каждом третьем рассказе ветеранов-строителей.

Вспоминая о стройке, И.П. Бардин отмечал, что присутствие на площадке иностранных специалистов было в то время необходимостью. Во-первых, они являлись консультантами по строительству и технологиям производства, а во-вторых, советским рабочим приходилось осваивать незнакомое оборудование, к

которому часто не прилагалось никаких инструкций. Обойтись без помощи квалифицированных рабочих тогда было невозможно.

Однако ему, как главному инженеру строительства, приходилось на первых порах выдерживать борьбу с руководителем американских инженеров Эвергардом, приходилось отстаивать стопятидесятитонные мартены и тысячетонные домны, которые успели заложить до приезда американских консультантов с фирмы, разработавший проект для Кузнецкстроя.

«Вообще американцам казалась несбыточной эта «затея большевиков». «Америка в Сибири – это просто чудо! – восклицал удивлённо мистер Эвергард. – Мы считаем совершенно невозможным строить у вас стопятидесятитонные мартеновские печи, такие мощные домны и прокатку, какие вы задумали. Вы поймите, ведь в Америке мы только начинаем строить такие заводы! Что же вы сделаете без опыта, без механизмов, с вашими необученными людьми? Смешно!». [1].

Иностранные монтеры, сопровождавшие оборудование, работали хорошо, так как от этого зависел авторитет фирмы, но делиться опытом с советскими рабочими не стремились. Общее для всех американцев, состояло в том, что они смотрели на советских рабочих свысока, считали их малосведущими, из чего вытекали недоверие и мелкая опека. Они стали навязывать свое мнение советским инженерам, что часто приводило к конфликтам. Иностранные методы работы на советской стройке приживались с трудом. Американцы требовали четкости, организованности, не принимали на работу «на авось», но делали это бесцеремонно, молча, ничего не объясняя. Советские рабочие обвиняли иностранцев в торможении строительства, выявленный брак объясняли ничем не обоснованными придирками «капиталистов». [1].

«Были среди иностранцев такие, которые хотели научить нас работать, охотно передавали свои знания, опыт. Но многие относились к нам, советским людям, высокомерно, ничему нас не учили, а наоборот, скрывали свои знания. Немец Райнер, например, не появлялся на заводе в трезвом виде, ничего не делал, только кичился тем, что у него есть патент на какое-то изобретение. Другой иностранный специалист, электрик, никак не хотел, чтобы мы освоили производство. Зато американский консультант Вэйл охотно делился своими знаниями, близко к сердцу принимал строительство завода. Мартеновцы вспоминают его с благодарностью». [1].

«Были иностранные специалисты – немец и американец. По-русски они не говорили, обращались через переводчика. Немец вообще ничего не хотел объяснять, по-русски он только ругался».

По мнению ветеранов стройки, большинство иностранцев относились к строительству недоброжелательно. Были с их стороны и явные провокации. В воспоминаниях В.Ф. Мурашко мы читаем: «...Иностранцы не только бросали продукты собакам, они фотографировали очереди в ларьках, столовых,

провоцировали драки. В очередях они платили деньги, чтобы дрались по настоящему и фиктивно, они уверяли нас, что это им нужно для будущего кино». [12].

Приглашая иностранцев на работу, правительство гарантировало им определенные условия жизни: меблированные комнаты, ежегодный отпуск с сохранением содержания, бесплатную медицинскую помощь, отчисления в валюте семьям специалистов, оставшихся на родине. Большинство иностранных специалистов было расселено на Верхней колонии в деревянных двухэтажных коттеджах. Комнаты были меблированы за счёт заводоуправления, обслуживались спецперсоналом.

После введения в стране карточной системы иностранные специалисты попали в категорию спецнабженцев. Норма, установленные для них, были значительно выше норм индустриальных рабочих и красноармейцев. На Верхней колонии находились специальная столовая и магазин-распределитель, в котором товары отпускали за валюту только иностранцам. Несмотря на все усилия заводской администрации, они всё же остались недовольны созданными для них условиями. Многие покидали (или угрожали покинуть) Кузнецкстрой по причине неустроенности быта.

Такое поведение иностранных специалистов изумляло, воспитанных на идеях равенства советских людей.

«Иностранцы держались по отношению к нам высокомерно, для них создавались самые лучшие условия в быту и на работе, в столовой и на отдыхе, но они, не стесняясь, этого и требовали» – возмущённо говорит бывший строитель Кононенко.

Много причин непонимания и конфликтов называли в своих воспоминаниях ветераны строительства. Однако И.П. Бардин считает эти причины не главными.

«Я вовсе не хочу здесь лишний раз подчеркивать это такое залихватски-ироническое отношение к специалистам из-за рубежа – пишет Бардин. – Они в большинстве своём неплохо знали дело. И коренные разногласия между инженерами российской, советской выучки и гостями возникали не потому, что одни тогда уже всё превосходили, другие же ничего не умели. Корень противоречий был, по-моему, чисто социального характера: они работали за доллары и на хозяина, мы работали на себя и начинали ощущать вьяве, окрыляясь, ни с чем несравнимую радость освобождённого труда. Наше бескорыстие и наша окрылённость были выше их понимания. Зачем не спать ночей, если бессонные ночи не оплачиваются дополнительно звонкой монетой?

У них, иноземцев, не достало ни любопытства, ни терпения вникнуть в наши заботы изнутри, они были снобами и начали рисовать нас с рогами и хвостом, отнеся новые качества нового человека к проискам дьявола. Так было легче и удобней, победила тяга к стандартам: с дьяволом не имеют никаких дел, от него отрещиваются». [1].

3.1. Бытовые проблемы Кузнецкстроя

Самой большой проблемой на Кузнецкстрое стала нехватка жилья. Когда на площадке собрались тысячи две рабочих, строительная контора сумела обеспечить жильём примерно лишь их пятую часть. Остальные расселились по частным квартирам в Садгороде, в Кузнецке, в деревнях. А пеший путь от деревни Редаково до места работы занимал полтора-два часа, в дождливую погоду даже по шоссейной дороге пройти было почти невозможно. Выручали только болотные сапоги.

Кузнецкстрой приобрел 15 домов у крестьян деревни Бессоново, забронировал все пригородные дома в Кузнецке, но всё это было каплей в море. Оставалось одно: приобретать палатки, походные кухни, словно это была не заводская площадка, а настоящий военный лагерь.

Тех, кто попадал в бараки и даже в палатки, считали счастливыми. В 1929 году вырос целый палаточный городок. Палатки были с печами, некоторые рабочие прожили в них по два-три года. В морозное утро, перед работой, «кружкой лед подолбишь, умоешься», – вспоминали кузнецкстроевцы.

Но и в бараках первое время было не лучше. Один из строителей, приехавший на площадку 28 февраля 1929 года впоследствии вспоминал: «Здесь была тишина, безлюдье, темь, холод. Нас поместили в бараке на каменном карьере. Я лёг одетый и в шапке. Когда проснулся от холода и поднялся, шапки на голове не было, – она примёрзла к подоконнику». Барак был сколочен на скорую руку из досок и рамы в окнах были одинарные.

Пришлось срочно утеплять бараки: обкладывать их дёрном. Часть барakov утеплялась по-другому. Ставили вторые дощатые стены в полуметровом расстоянии от первых и в просвет засыпали землю. Толстым слоем земли обваливали весь низ барака. Такая насыпь называлась «завалинкой».

Особенно тяжёлое положение с жильём сложилось осенью 1929 года, когда стали прибывать первые вербованные. Барakov на первое октября 1929 года было тридцать четыре. Площадь – пять с половиной тысяч квадратных метров. Рабочих – три тысячи. С семьями – вдвое. На человека приходилось меньше метра. Наступили ранние холода. Рабочие вселялись в недостроенные бараки: ещё стены штукатурят, печи не поставлены, а люди занимают барак. «Ежедневно на станцию Кузнецк прибывали вербованные и самотёчные рабочие. В среднем по сто человек в день. И по сто человек в день убегало. Все говорили об одном – бежать, бежать, пока не ударила зима» – вспоминал А.А.Бек. [4].

Чтобы не разбежались приехавшие, семейным строителям предоставили возможность самим построить избышки или землянки. Их снабжали отходами леса и стекла, гвоздями, транспортом. К весне 1930 года земляночные посёлки опоясали всю площадку. Землянки, или, как называли их в шутку, «наши

небоскрёбы», а точнее «землескрёбы», выручали Кузнецкстрой на протяжении всего периода строительства завода первой очереди.

В это же время на площадке возник «банный кризис». До весны 1929 года имелась только одна маленькая баня – всего на шесть человек. Массовый приток рабочих заставил срочно соорудить баню больших размеров, которая работала в три смены, но не могла удовлетворить нужды растущего населения. В летнее время организовывались поездки на реку Томь, чтобы рабочие могли помыться.

Трудно было и с медицинской помощью. В 1929 году построили больницу на 35 коек и амбулаторию, однако это мало что изменило. До декабря 1929 года на площадке имелся один врач, который вынужден был лечить от всех болезней.

«Нашим слабым местом было жильё. Зато у нас было достаточно продовольствия и вдоволь спецодежды и обуви. В этом отношении наше строительство выгодно отличалось от Магнитки, – вспоминал И.П. Бардин. – Работать на крепком сибирском морозе довольно тяжело, но рабочие были одеты неплохо, в теплых пимах, ватниках, в меховых шапках».

А ещё все ветераны, трудившиеся на Кузнецкстрое в 1929 году, единодушно вспоминают, что «с продовольствием в этом году было хорошо». Организация столовых началась одновременно со строительством завода в июне 1929 года. На Верхней колонии за два дня сколотили навес, который защищал только от солнца, но не от дождя и ветра. К нему была пристроена маленькая кухня, не имевшая никакого оборудования. Столами служили плахи на крестовинах, стульями – плахи на вкопанных в землю столбиках, посудой – только миски и деревянные ложки. Так описывал эту столовую первый повар Кузнецкстроя С. Я. Гребенев. Питание в столовых было, как выразился Степан Яковлевич, «плотным»: наваристый суп с мясом, каша с маслом.

Однако к концу 1929 года в снабжении и общественном питании наметилось резкое ухудшение. Строительство магазинов, ларьков, столовых, хлебопекарен, как и строительство жилищ, все время отставало от роста населения.

К октябрю 1929 года были построены первые коммунально-общественные здания: амбулатория, баня, дезинфекционная камера, временный барак для заразных больных, магазины, ларьки, хлебопекарня, овощехранилище, временный клуб, летняя открытая сцена, детплощадка, ряд барачков был переоборудован под столовые, школы, началось строительство мясохранилища.

Завод строился в невероятно тяжёлых условиях. В районе строительства не было проезжих дорог и мостов через реки Томь и Аба. Сообщение с железнодорожной станцией и Кузнецком поддерживалось с помощью лодок и парома. Отсутствовала электроэнергия, не было никакого водопровода, вода развозилась в бочках и на лошадях. На площадке было вырыто несколько колодцев и поставлены «водогрейки», но подойти к ним из-за грязи было

невозможно. На месте больничного городка стояли палатки, как назло дождь лил беспрепятственно, просушится рабочим нигде.

«Кто прибыл на площадку для строительства, знал, что будут трудности, тот переживал легче, а те, которые приехали за длинным рублем, сами не работали и других мучили так, что в одно прекрасное время собрали таких смутьянов, человек 600, и – вон с площадки, а остальные серьёзно приступили к строительству.

3.2. Трудовой подвиг строителей Кузнецкстроя

В своих воспоминаниях С.М. Франкфурт с восхищением говорит о молодых кузнестроевцах: «Приезжавших к нам на площадку обычно поражало обилие молодёжи среди рабочих, техников и инженеров. Молодёжь была везде и всюду. Она бодро переносила и жизненные лишения и трудности работы. Не слышно было ни ропота, ни хныканья. Холодно зимою, не хватает валенок, полушубков, теплых рукавиц, надо работать на морозе, надо лезть на большую высоту – молодёжь это делала легко, весело, подчас с озорством. Они были жадны к работе. Мастера и рабочие вначале подсмеивались над тем, что у молодёжи не хватает опыта и знаний. Но молодёжь живо пополняла эту нехватку, быстро и помногу впитывала и знания и опыт. После десятичасовой тяжелой работы комсомольцы с музыкой, с песнями шли на субботники и работали по многу часов. У молодёжи и её боевой комсомольской организации было всегда много инициативы. Видят, валяется материал на площадке – организуется месячник уборки материала. Надо после весеннего половодья навести чистоту и порядок в городе, бороться за образцово чистый барак – ватаги комсомольцев с весёлыми песнями отправляются на субботник, чтобы завтра снова взяться за свою обычную работу». [17].

В начале строительства комсомол Кузнецкстроя состоял из 276 человек, в ноябре 1929-го на первой районной конференции отчитались о наличии 10 комсомольских ячеек, в составе которых было 368 человек.

В июле 1930-го года комсомольская организация насчитывала уже 1100 комсомольцев, а в ноябре этого же года – 1450 комсомольцев.*

«Это славное боевое племя орлят, собравшееся на стройку по зову партии со всех концов страны, совершало чудеса трудового героизма». «Не уходить со стройки, не выполнив дневного задания» – таков был лозунг комсомольцев.

Строительство велось круглые сутки, об этом времени вспоминал И.П. Бардин: «Работать приходилось и днём и ночью, постоянно недосыпать, быть в напряжении двадцать четыре часа в сутки. Но разве мы думали об усталости? Мы забывали о ней, мы её не чувствовали, мы были захвачены пафосом созидания». [1].

Особенно часто в воспоминаниях ветеранов встречается описание суровой зимы 1930-1931 года.

«Наступила суровая зима 1930 – 1931 года. Морозы доходили до 50-57 градусов. Над строительной площадкой белой непроницаемой стеной стоял морозный туман. Ледяной воздух прерывал дыхание, острыми иглами обжигал лица. На отстающем участке строительство мартиновского цеха без тепляков бетонировали фундаменты. Это было впервые в истории мирового строительства. Чтобы не замёрз залитый бетон, комсомольская молодежная бригада утепляла его. Ставили жаровни, жгли костры, укрывали бетон кошмой, одеялами, сшитыми из мешков и войлока, а когда не хватало материала для укрытия бетона, его накрывали своими фуфайками. Кочегары и женские бригады бетонщиц дежурили по 12 часов, поддерживая горение жаровень, не давая бетону замерзнуть. О себе никто не думал, и энтузиазм строителей победил стихию».

«Морозы в начале 1931 года доходили до 60 градусов. Ртутный столбик в градусниках опускался до предела. Самые сильные морозы были 7-9 января. Нам запретили работать, и эти три дня не работали. А 5-6 января при 55 градусах работали. Бригады были разбиты на звенья. Котлованы размером 4*4 метра. Пробивали верхнюю мерзлую корку, (а земля примерзала до 1,5 метра) и накрывали землю досками. В самые сильные морозы работали под досками. Оставляли отверстия для выброса земли. Наверху стоял один из бригады, который и выбрасывал землю наружу. Он не мог долго выдержать, поэтому мы менялись местами. Под досками еще можно было дышать, а наверху очень тяжело. Работали без передышки в самые лютые морозы по 8 часов, да ещё после работы очень часто ходили на воскресники».

Габдрахимов Ахмет Ракипович. Уроженец Башкирии, татарин, из крестьянской семьи. До приезда на стойку русским языком не владел. В марте 1931 года начал работать землекопом.

Он вспоминает: «Система работы была бригадной. В бригаде – 40-50 человек. Бригада разбита на звенья по 4-5 человек. Вся работа производилась вручную. Копали котлованы с перекидкой грунта до 20-22 метров. Иначе говоря, одна лопата земли перебрасывалась 20 рабочими. Экскаватор не обеспечивал темпы строительства, да и далеко не на каждом участке его можно было использовать. Позднее появились транспортеры, землю стали отвозить на вагонетках. Лопата, лом, кувалда, тачка, носилки – вот все инструменты кузнецкстроевцев. Землекопам давалась норма – 9 кубометров на человека за 8 рабочих часов. В зависимости от грунта нормы корректировались. Мы брали социалистические обязательства – каждый индивидуально. Нормы выполняли нередко на 120 – 130 процентов. По результатам каждого месяца присваивалось звание ударника. Выдавались книжки ударников, по которым в магазинах можно было получить продукты и промтовары. В столовой ударникам обеспечивалось улучшенное питание». [5].

«И начало у нас распространяться социалистическое соревнование. Напишет рабочий на бумаге обязательство и передаст его тому, кого вызывает

соревноваться. Тот ему встречное обязательство передает. Засунут они эти бумажки в карманы шаровар, и давай нажимать, кто больше сделает. Бывало, кончат смену, надо подводить итоги, а написанное на бумажках так в карманах перетёрлось, что не разобрать букв. Да нас это не смущало. Что кому надо сделать – без бумажки помнили. Я тогда уже крепко понимал: чем больше земли перекидает моя лопата, чем больше будет таких, как я, тем скорее улучшится наша жизнь».

Завезенев Семён Алексеевич. «Соревнования в годы строительства было организовано следующим образом. Говорили, к какому числу надо было сдать объект. По процентам выполнения норм определялись ударники. Ударникам давали льготы и премировали деньгами или промтоварами. Незадолго до пуска первой мартеновской печи объявили о премировании меня кожаным костюмом, но его не оказалось, и вместо него я получил 44 сорочки. Пришлось вынести на базар. Премировали нас также продуктами, например, килограммом масла». [7].

«Соревновались мы тогда с другими знатными бригадами. Дрались за первенство, а за лучшими бригадами и все строители подтягивались. Все больше появлялось на стройке ударных бригад. А какая здорово отстаёт, то у нас на такую имелось хорошее лекарство. Вручат на площади под аплодисменты передовой бригаде Красное знамя – народ рукоплещет. А той, что план не выполняет, на палке рогожу, что ни на есть рваную и грязную преподнесут, а после смотрят, чтобы она около них все время на ветру колыхалась, пока работать как следует не начнут. Кому же такой позор терпеть охота! Конечно, проходит пара дней, и у тех на доске показателей выполнение перепрыгнет за сто процентов. Боялся народ рогожного знамени. Не терпел коллектив лентяев да лежебок, жестоко с ними расправлялся. А еще была чёрная доска, на которую заносились все не выполнявшие норму. Кому приятно видеть на ней свою фамилию да смотреть, когда тысячи рабочих ее читают». [15].

Была у комсомольцев маленькая слабость – любили они создавать «штабы», «тройки» и «пятёрки». Им нравилось то, что это похоже на военную организацию. Зато и воевали они на славу!

Комсомол стал завоёвывать себе всё более заметное место и жизни стройки. С комсомольцами уже считались, их уже искали, Даже старые инженеры и мастера, которые прежде с иронией и насмешкой смотрели на молодёжь, теперь требовали подкрепления имений из комсомольцев. Комсомолия, рабочая молодёжь становилась серьёзной, подчас решающей силой у нас на площадке.

Вспоминает строитель Кузнецкстроя: «Насколько велик был тогда авторитет комсомольской организации. Если руководители заводов чувствовали, что срывается строительство какого-то цеха или агрегата, то немедленно посылали туда комсомольцев, стройку объявляли комсомольской и дело налаживалось.

Комсомольские молодежные бригады показывали образцы социалистического отношения к труду, увлекая на трудовые подвиги остальную массу строителей.

Чудеса трудового героизма проявили комсомольцы по борьбе с весенним паводком, разливом рек Томи и Кондомы грозившим разлить котлованы. Руками комсомольцев в свободное от работы время проводились работы по благоустройству улиц нашего города. Руками юных патриотов был посажен Сад Metallургов и скверы, озеленены главные улицы растущего города.

«Не знаю чем объяснить, но у нас у комсомольцев столько было энтузиазма, столько коллективизма! Мы не уговаривали друг друга, все вместе шли в кино в театр, а все свободные минуты тратили на учебу. Мы отдыхали сменой труда. Учась на рабфаке, между уроками читали художественную литературу». [9].

«Стремление к учебе у молодежи было необыкновенное. Жили в очень плохих условиях – было страшно холодно, жили по 15 человек в комнате и буквально все учились: осваивали технику, изучали историю партии, учили иностранные языки. Старшие товарищи, воспитывали молодёжь, рассказывая, как правильно нужно себя вести в обществе (в семье, за столом и т.д.), что позволительно для девушки, а что нет, как вести себя с молодым человеком, как следить за гардеробом, косметикой и т.д. Они делали нам замечания, даже много замечаний, и кто хотел научиться правильно себя вести, тот благодарил их, я очень им благодарна». [9].

«В 1930 – 1931 годах райкому комсомола была поручена оборонная, агитационно-массовая и воспитательная работа среди строителей. Был организован батальон ОСО. В батальоне было 700 – 800 человек. Комсомольцы два года жили в лагере, находились на военном положении, в строю ходили на работу, на занятия, в столовую».

«После работы комсомольцы ходили по баракам. Там нередко играли в карты. Причём бывало, что специально приезжали картежники из других городов. Всех, кто попадался на удочку, они обыгрывали и исчезали. Где карты, там и вино. А где вино – там драки. Мы, комсомольцы, боролись с этим. Карты убирали и уничтожали. Милиции тогда на площадке не было, на весь Кузнецкстрой был один участковый, и всю работу, которой теперь занимается милиция, проводили комсомольцы».

«Как-то у нас было что-то вроде игры в войну. Мы шли в наступление на лагерь Осоавиахима. Вышли поздно вечером, а к утру заняли территорию от Томи до горы Соколухи. Наши противники, осоавеахимовцы, отступили в Сосновку. Оттуда они начали отрезать нам путь к отступлению. В сражении участвовали планеры, которые вместо бомб бросали пакеты с сажой, и 3 танкетки».

«Мы тогда были шефами 12-ой средней школы. Собирали сбор отряда, выясняли отстающих пионеров и сильных, прикрепляли отстающих к сильным и этим самым подтягивали отстающих. Собирали собрание с родителями, проводили с ними беседу. К пионерам ходили 2-3 раза в неделю. Готовили концерт, ребята выступали в цехе и в школе, много раз выезжали на реку Томь и на водную станцию. Проводили игры, брали с собой волейбольный мяч и сетку. Помогали им комсомольцы, они катали ребят на байдарках». [2].

Заключение

Руками рабочей молодежи, их повседневным, подчас будничным героизмом вынуты миллионы кубометров земли, уложены сотни тысяч кубометров бетона, смонтированы тысячи тонн железных конструкций. Так много было среди них преданных делу людей, истинных героев, что трудно перечислить всех отдельно. Коллектив рабочей молодёжи, коллектив комсомольцев Кузнецкстроя вписал прекрасные страницы в историю нашей стройки, страницы, полные героизма и беззаветной преданности своей чудесной социалистической Родине.

Один из иностранных специалистов, работавший тогда на Кузнецкстрое, с восхищением писал позже: «Молодая страна, молодой народ, движение истории, которое ощущаешь нервами, мозгами, всем существом, – вот что восхищает. Везде смелость, упорство, горячее рвение, вера в свою судьбу. Я испытываю зависть. Минутами мне хочется стать настоящим советским человеком, чтобы органически почувствовать в себе ту силу, которой преисполнены лучшие работники Кузнецкстроя. Наша фирма строила заводы в Канаде, в Африке, в Англии... Кузнецкий среди них – наиболее американский в смысле размаха и учета всех технологических достижений. Настоящий янки-завод. Такой завод в диких горах Азии, среди монгольских племен, недавних кочевников и первобытных охотников – это титаническое дело!».

Нам остаётся только добавить, что построили этот завод наши земляки, которыми мы можем гордиться. Они преодолели все невзгоды и своим самоотверженным трудом создали прекрасный город, которому в этом году исполняется 400 лет.

Список литературы

1. Бардин И. П. Осуществление мечты. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 34-45.
2. Баранова А.С., Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка,
3. Булатов И.С., Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка, ф-137, опись 1.
4. Бек А. А. Осень тысяча девятьсот двадцать девятого. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 58-63.
5. Габдрахимов А.Р. Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка. ф-137, опись 1.
6. Емельянов Г. А. Доменщики. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 83-91.
7. Завезенев С.А., Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка, ф-137, опись 1.
8. Иванов П.Г., Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка, ф-137, опись 1.
9. Каркавина Т.А. О строительстве Кузнецкого металлургического комбината. Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка
10. Кутасевич Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка
11. Могилевцев И.Г. С первой плавки. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 91-94.
12. Мурашко Ф.В. Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка, ф-137, опись 1.
13. Отчёт о работе Кузнецкого райкома ВКП(б) за период с 1 октября по 1 января 1926 года. /Материалы, выявленные в фондах Кемеровского областного партархива канд. ист. наук Полянской Е.М. //Гос. архив г. Новокузнецка, фонд-53, опись 1.
14. Солоневич «Быт рабочих в период строительства КМК»: Воспоминания. //Гос. архив г. Новокузнецка,
15. Филиппов А.С. Трибуна рекордов. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 63-67.
16. Франкфурт С. М. Рождение стали и человека. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 35-58.
17. Франкфурт С. М. Комсомолия. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 67-75.
18. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 63-67.
19. Юразанский В. Столица сибирского металла. /Стальное сердце Сибири. Сост.: М.Ф. Беркович, Н.М. Шидловский. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1983. С 95-100.
20. Белоусова О.А., Иностранцы рабочие и специалисты на Кузнецком металлургическом комбинате. (1929-1939).
21. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России XX – начало XXI века. М., «Просвещение», 2006.
22. Волченко Источники и формы комплектования рабочих кадров Кузнецкстроя – Кузнецкого металлургического комбината в 1929-1940 годах.
23. История Кузнецкого Металлургического Комбината имени В.И. Ленина: Кузнецкстрой. /Е.М. Полянская, Ю. А. Шпарог и др. / Москва, «Металлургия», 1973. С 25-61.